

Зинич Любовь Владимировна
Омский государственный аграрный университет

**Трансформация социальных практик населения
в условиях цифровой реальности**

Аннотация. В статье рассматриваются процессы трансформации социальных практик населения под влиянием цифровизации. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, которые оказывают значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека – от труда и образования до коммуникации и досуга. Целью исследования является выявление ключевых направлений изменений в структуре и содержании социальных практик в условиях формирования цифровой реальности. В ходе исследования проанализированы статистические данные, отражающие уровень цифровой активности населения, распространённость интернет-коммуникаций и развитие цифровых навыков. Показано, что цифровая среда способствует формированию новых форм взаимодействия, изменению моделей потребления информации и социальных контактов. Особое внимание уделено цифровому неравенству и адаптации социальных групп к цифровым изменениям. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что цифровизация не только расширяет возможности самореализации и социальной мобильности населения, но и формирует новые риски, связанные с виртуализацией общественных отношений. Полученные выводы могут быть использованы при разработке программ цифрового образования и социальной политики, направленных на повышение цифровой инклюзии населения.

Ключевые слова: цифровое неравенство, трансформация, интернет-коммуникация, цифровые навыки, население.

Zinich Lyubov Vladimirovna
Omsk State Agrarian University

Transformation of social practices in the digital reality

Abstract. The article examines the processes of transformation of social practices of the population under the influence of digitalization. The relevance of the study is due to the rapid development of digital technologies, which have a significant impact on all areas of human life - from labor and education to communication and leisure. The purpose of the work is to identify key areas of change in the structure and content of social practices in the context of the formation of digital reality. The study analyzed statistics reflecting the level of digital activity of the population, the prevalence of Internet communications and the development of digital skills. It is shown that the digital environment contributes to the formation of new forms of interaction, changing patterns of information consumption and social contacts. Particular attention is paid to the problems of digital inequality and differences in the adaptation of various social groups to digital changes. The results of the study allow us to conclude that digitalization not only expands the possibilities of self-realization and social mobility of the population, but also forms new risks associated with the virtualization of public relations. The findings can be used to develop digital education and social policy programs aimed at increasing digital inclusion of the population.

Keywords: digital inequality, transformation, Internet communication, digital skills, population.

Введение

Современное общество переживает эпоху масштабных изменений, связанных с развитием цифровых технологий. Цифровизация проникает во все сферы жизни человека – труд, образование, досуг, коммуникации и повседневное взаимодействие. Эти процессы обусловили формирование новой цифровой реальности, в которой традиционные социальные практики трансформируются, адаптируясь к возможностям информационно-коммуникационных технологий. Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления того, как цифровая среда влияет на формы и содержание социальных практик населения, а также в выявлении последствий этих изменений для общества в целом.

Объекты и методы

Объектом исследования выступают социальные практики населения как совокупность форм и способов взаимодействия людей в различных сферах жизни (трудовой, образовательной, коммуникативной, культурной и др.), претерпевающих изменения под влиянием цифровых технологий и цифровой среды. В ходе работы применялись методы статистического и сравнительного анализа, а также логическое обоснование.

Результаты исследований

Цифровая реальность представляет собой совокупность технологий, коммуникационных платформ и цифровых сервисов, обеспечивающих новые формы взаимодействия между людьми. Она формирует новый тип социальной среды, где взаимодействие осуществляется преимущественно через онлайн-пространство. В результате происходит смещение акцента с физического взаимодействия на виртуальное, что отражается в изменении моделей поведения, форм занятости, способов потребления и самоидентификации личности [4, 5, 6].

По данным Росстата и НИУ ВШЭ, к 2023 году доступ к интернету имели 87,3% российских домашних хозяйств, а широкополосный интернет – 87,9% [10, 11]. Эти показатели свидетельствуют о почти полном охвате населения цифровыми технологиями. Таким образом, интернет становится неотъемлемой частью социальной инфраструктуры, а его доступность – условием участия человека в экономической и культурной жизни.

Трансформация социальных практик проявляется в нескольких ключевых направлениях:

- общение все чаще осуществляется через социальные сети и мессенджеры. Это способствует расширению круга контактов, но одновременно приводит к снижению глубины личных взаимодействий и росту цифровой зависимости [3];
- развитие дистанционных форм занятости, онлайн-фриланса и гибких графиков труда становится новой нормой. Цифровизация способствует росту платформенной экономики и изменению представлений о рабочем месте [1, 2, 7, 8];
- онлайн-обучение, цифровые курсы и образовательные платформы обеспечивают доступ к знаниям вне зависимости от географического положения, формируя новые модели саморазвития;
- распространение цифрового контента, онлайн-кинотеатров и игровых платформ изменяет формы потребления культуры и развлечений;
- цифровая среда становится площадкой для общественных инициатив, волонтерства, участия в государственных услугах и выражения гражданской позиции.

Согласно данным Росстата и результатам репрезентативных опросов населения России, организованных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, за период с 2010 по 2023 год, наблюдается устойчивый рост доли домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету. Если в 2010 году этот показатель составлял 48,4%, то к 2023 году он достиг 87,3%. Особенно заметное увеличение произошло в период с 2010 по 2015 год, когда доступ к интернету вырос почти на 25 процентных пунктов, что свидетельствует о стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий и расширении инфраструктуры связи. Похожая тенденция наблюдается и в отношении широкополосного доступа к интернету. В

2010 году только 48,4% домохозяйств имели доступ к интернету, но доля пользователей широкополосных сетей составляла 56,5% в 2013 году и увеличилась до 87,9% к 2023 году. Особенно быстрый рост широкополосного интернета отмечался в период с 2013 по 2016 год, что связано с активным внедрением оптоволоконных технологий и повышением доступности тарифов. Начиная с 2019 года, темпы роста обоих показателей несколько замедляются, что объясняется насыщением рынка: большая часть населения уже подключена к интернету. При этом с 2020 года наблюдается почти полное сближение двух показателей, что говорит о доминировании широкополосных технологий как основного способа подключения [10]. Данные отражают высокий уровень цифровизации российских домохозяйств и постепенный переход от фазы активного роста к фазе стабилизации. Доступ к интернету становится универсальным благом, обеспечивающим участие большинства населения в цифровой экономике и обществе.

Согласно международным данным, уровень доступа к интернету в России (88%) немного уступает странам Европы, где он варьируется от 92% в Германии и до 100% в Республике Корея. К группе стран с высоким уровнем интернетизации (от 95 до 97%) относятся Великобритания, Финляндия, Турция и Швеция. В этих государствах цифровизация бытовой сферы и развитие телекоммуникационных технологий достигли устойчивого уровня, обеспечивающего почти полное покрытие населения. Немного ниже показатели во Франции, Чехии и Эстонии – по 93%, а также в Германии и Италии – по 92% [10]. Несмотря на незначительные различия, данные значения также отражают высокую степень цифровой включённости населения, характерную для европейских стран. Россия постепенно сокращает цифровой разрыв с ведущими странами мира, что создает основу для дальнейшего расширения цифровых практик и формирования единого информационного пространства.

Анализ данных 2023 г. по использованию интернета населением для коммуникации показал, что использование интернета для звонков, видеозвонков и общения в социальных сетях является массовым явлением во всех странах. Наибольшая доля пользователей, использующих интернет для звонков и видеосвязи, зафиксирована в России (75%), Швеции (76%) и Финляндии (74%). Это свидетельствует о высокой степени цифровой вовлечённости населения и широком распространении онлайн-коммуникационных сервисов. В сфере общения через социальные сети лидируют Канада (78%), Швеция (73%) и Великобритания (76%), где доля пользователей превышает две трети населения. Для России данный показатель составляет 72%, что также характеризует высокий уровень активности граждан в цифровом пространстве [10]. Следует отметить, что в странах Западной Европы (Германия, Франция, Италия) доля населения, использующего интернет для общения в социальных сетях, несколько ниже – от 44% до 53%. Это связано с возрастной структурой пользователей и культурными особенностями цифрового взаимодействия. В целом данные указывают на то, что интернет стал ключевым инструментом межличностных коммуникаций. Однако характер его использования варьируется по странам: если в России и скандинавских странах цифровые коммуникации носят комплексный характер (звонки и соцсети используются примерно одинаково активно), то в ряде западных стран наблюдается дифференциация по видам цифровой активности. Уровень цифровой коммуникационной активности населения тесно связан с общей степенью цифровизации общества, инфраструктурным развитием и культурными особенностями восприятия цифровых технологий.

Анализ уровня использования интернета населением для чтения или скачивания газет, журналов и книг в 2023 году показывает значительные различия между странами по степени вовлечённости населения в цифровое потребление печатной продукции. Лидером является Финляндия (91%), где почти всё взрослое население активно использует интернет для чтения. Высокие показатели также демонстрируют Республика Корея (88%), Чехия (83%), Канада и Швеция (по 80%), а также Эстония (79%), что отражает высокий уровень цифровой грамотности и доступности онлайн-контента в этих странах. Средний уровень

использования характерен для Великобритании (74%), Германии и Турции (по 59%), Франции (54%) и Италии (53%). Наиболее низкий показатель отмечен в России – всего 17%, что значительно отстаёт от других стран [10]. Данный результат свидетельствует о недостаточной популярности онлайн-чтения среди российского населения, что связано с рядом факторов: неравномерным доступом к цифровым ресурсам, низкой мотивацией к использованию интернета в культурных целях, а также предпочтением традиционных форм чтения.

Анализ уровня использования интернета населением для дистанционного обучения по странам в 2023 году показывает, что использование интернета для образовательных целей значительно отличается между странами. Лидером является Канада (36%), где более трети населения активно использует онлайн-платформы для обучения. Высокие показатели также демонстрируют Республика Корея (31%), Финляндия (30%), Эстония (27%), США (23%) и Швеция (22%). Эти страны характеризуются развитой цифровой инфраструктурой и высокой степенью интеграции дистанционного образования в систему непрерывного обучения. Средний уровень вовлечённости наблюдается в Чехии (19%), Японии (18%), Италии (17%) и Великобритании (15%). Несколько ниже показатели у Франции (14%) и Германии (9%) [10]. Наиболее низкий показатель отмечен в России – всего 6%, что свидетельствует о слабом распространении дистанционных образовательных практик среди населения. Это связано с ограниченным доступом к качественным онлайн-курсам, низкой мотивацией к самообразованию и недостаточной цифровой компетентностью части населения. Для преодоления этого разрыва требуется активное развитие цифровых образовательных платформ, повышение уровня цифровых навыков и поддержка культуры непрерывного обучения.

Анализ уровня использования интернета населением для осуществления финансовых операций по странам в 2023 году показывает, что использование интернета для финансовых целей – одно из наиболее распространённых направлений цифровой активности. Лидером является Финляндия (94%), где почти всё взрослое население активно применяет интернет для онлайн-платежей, банковских операций и других финансовых услуг. Высокие показатели также демонстрируют Эстония (85%), Швеция (84%), Республика Корея (83%) и Канада (82%). Это страны с развитой цифровой инфраструктурой и высоким уровнем доверия к электронным финансовым сервисам. Средний уровень вовлечённости характерен для Великобритании (80%), Чехии (80%) и Франции (72%). США (64%) занимают промежуточное положение, что отражает более разнообразную структуру финансовых привычек населения. Россия (59%) находится ниже среднего уровня. Несмотря на относительно активное развитие онлайн-банкинга и систем электронных платежей, доля пользователей, совершающих финансовые операции через интернет, остаётся ниже, чем в большинстве стран Европы и Северной Америки. Это связано с недоверием части населения к онлайн-сервисам, недостаточной цифровой грамотностью или неравномерным доступом к интернету. Низкие показатели зафиксированы у Германии (57%), Италии (52%) и особенно у Японии (26%), где традиционные формы финансового взаимодействия всё ещё сохраняют сильные позиции [10]. Уровень цифровизации финансовой сферы в России продолжает расти, однако пока уступает странам с наиболее развитой цифровой экономикой. Повышение цифровой грамотности и доверия к онлайн-финансам остаются важными задачами для дальнейшего развития.

Анализ цифровых навыков населения России в 2020–2023 годах отражает динамику их распространённости среди граждан в возрасте 15 лет и старше. В целом наблюдается устойчивая тенденция роста показателей по большинству видов цифровых компетенций, что свидетельствует об активной адаптации населения к условиям цифровой экономики и повседневной жизни в цифровой среде. Наиболее распространёнными видами цифровой активности остаются отправка сообщений в мессенджерах, SMS и электронных писем с прикрепленными файлами, показатель по которой вырос с 42,2% в 2020 г. до 74,6% в 2023

г. Это указывает на массовое использование интернет-коммуникаций в личной и профессиональной сферах. Положительная динамика прослеживается также в навыках работы с текстовыми документами (с 40,4% до 43,8%) и использования инструментов копирования и вставки (с 27,7% до 36,8%). Рост показателей по данным категориям отражает укрепление базовой компьютерной грамотности. Заметное увеличение наблюдается в сфере работы с электронными таблицами – с 22,9% в 2020 г. до 25,4% в 2023 г., что связано с развитием офисных и аналитических профессий, требующих владения инструментами обработки данных. Навыки передачи файлов между устройствами (с 27,3% до 27,4%) и установки новых устройств (с 14,9% до 15,4%) демонстрируют относительную стабильность, что объясняется их технической спецификой и ограниченной востребованностью среди широких слоёв населения. Наиболее выраженный рост зафиксирован в области поиска, загрузки и настройки программного обеспечения – с 5,5% до 12,5 %, что свидетельствует о росте самостоятельности пользователей и их вовлечённости в цифровую среду. Тем не менее, уровень владения продвинутыми цифровыми навыками, такими как создание электронных презентаций (рост с 9,3% до 14,3%) и особенно самостоятельное написание программного обеспечения (с 0,7% до 1,4%), остаётся сравнительно низким [10]. Это указывает на сохраняющийся дефицит специалистов с высоким уровнем цифровых компетенций.

Цифровые навыки населения значительно улучшились, особенно в сфере коммуникаций и базового офисного взаимодействия, однако уровень продвинутых компетенций по-прежнему ограничен, что требует дальнейшего развития системы цифрового образования и повышения цифровой грамотности населения.

Заключение

Трансформация социальных практик в условиях цифровой реальности является закономерным этапом развития современного общества. Цифровизация способствует повышению эффективности коммуникаций, доступности информации и развитию новых форм занятости и образования. Однако вместе с тем она порождает новые вызовы – риск социальной изоляции, цифровое неравенство, утрату приватности [9]. В целом, цифровая реальность становится ключевым фактором социокультурной эволюции, определяющим направление общественного развития. Успешная адаптация к этим изменениям требует формирования цифровой культуры, повышения уровня цифровой грамотности населения и обеспечения равного доступа к современным технологиям.

Список источников

1. Артеменко, М. В. Особенности форсируемого локдаун-тренда цифровизации образования / М. В. Артеменко // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 1(14). – С. 14-24.
2. Зинич, Л. В. Рынок труда: формирование баланса трудовых ресурсов / Л. В. Зинич, Н. А. Кузнецова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 2(36). – С. 151-157. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.36.151.
3. Казачек, Н. А. Социальные риски цифровой экономики / Н. А. Казачек, Е. Ю. Захарова // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 33-45. – DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45. – EDN VWQYQE.
4. Клименко, О. И. Актуализация факторов развития дистанционной занятости на цифровом рынке труда / О. И. Клименко, М. А. Меньшикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 6(109). – С. 9-19. – DOI 10.21295/2223-5639-2024-6-9-19.
5. Колесник, Е. А. Профессиональное будущее в условиях цифровой трансформации занятости и рынка труда / Е. А. Колесник // Beneficium. – 2021. – № 4(41). – С. 96-104. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.4(41).96-104.

6. Косенчук, О. В. Программно-целевой подход в развитии АПК и сельских территорий региона / О. В. Косенчук // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 39-58. – DOI 10.18334/ppib.12.1.122039.

7. Косенчук, О. В. Управление трудовым потенциалом сельских территорий в Омском регионе / О. В. Косенчук // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 8. – С. 1331-1344. – DOI 10.18334/et.11.8.121538.

8. Кузнецова, Н. А. Автоматизация производственных процессов как фактор повышения эффективности деятельности организации / Н. А. Кузнецова // Экономика и безопасность. – 2024. – № 10. – С. 60-66.

9. Современные угрозы и риски цифрового общества: социально-экономические аспекты / Е. В. Стомба, А. В. Стомба, С. С. Низамов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-3. – С. 485-491. – DOI 10.17513/vaael.3200.

10. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с.

11. Федеральная служба государственной статистики <http://ssl.rosstat.gov.ru/>

Сведения об авторе

Зинич Любовь Владимировна, доцент кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г. Омск, Россия.

Information about the author

Zinich Lyubov Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the Faculty of Economics of the Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia.